

**ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА
НА ФАКУЛЬТЕТЕ КУЛЬТУРОЛОГИИ ХГАК 1989–2013 ГГ.**

**EDUCATION OF THE MUSEOLOGY SPECIALISTS AT THE FACULTY OF
CULTURAL STUDIES OF THE KHARKIV STATE ACADEMY OF CULTURE
WITHIN THE PERIOD OF 1989 – 2013**

Досліджується музеологічна освіта спеціалістів на факультеті культурології ХДАК в період 1989 до 2013 рр.

Ключові слова: освіта спеціалістів музеології, факультет культурології, ХДАК.

Исследуется музеологическое образование специалистов на факультете культурологии ХГАК в период с 1989 по 2013 гг.

Ключевые слова: образование специалистов музеологий, факультет культурологии, ХГАК.

Education of the museology specialists at the Faculty of the Cultural Studies of the Kharkiv State Academy of Culture within the period of 1989 – 2013 is examined.

Key words: education of the museology specialists, the Faculty of the Cultural Studies, the Kharkiv State Academy of Culture.

С 1989 г. ХГАК (тогда ХГИК) осуществляет подготовку специалистов в области музейного дела и охраны памятников истории и культуры. Соответствующее отделение было создано на излете «музейного бума», охватившего развитые страны мира и СССР в 1980-е. За последующее 25 лет ситуация существенно изменилась, можно констатировать резкое снижение интереса к музеям во всем мире, прагматизацию сознания рядового обывателя, поиск им развлечения в сфере массовой культуры в различных ее проявлениях, футболе, всевозможных реалити шоу и тд. Истерия потребления на всех уровнях, в зависимости от возможностей конкретного индивида, «шопинг» как форма проведения досуга — вот образец «культурных» запросов современного западного обывателя, представителя экономически благополучной страны. В экономически неблагополучных странах это пример для подражания, отражающий уровень жизни представителей новых «элит» и тех, кто по разным причинам может себе позволить подобную модель поведения. Эта установка достаточно четко проявилась в музеях Украины уже в 1980-е гг. и продолжала развиваться в 1990-е. Например, в 1980 г. музеи посети-

ло 27,3 млн чел., в 1985 г. — 32,5 млн (пик музейного «бума»), в 1990 г. 31,8 млн, в 1991 г. 20,8 млн. На 100 жителей в 1990 г. приходилось 61 посещение музеев, в 1995 г. — 34, в 2000 г. — 32. В целом по Украине в 1990 г. музеи посетило 31,8 млн, а в 2000 г. 16 млн. Сокращение посещаемости учреждений культуры в среднем в эти годы произошло на 37,4 %, музеев — на 52,4%.¹

Тем не менее, следует отметить что, несмотря на отмеченные тенденции, а также суровый экономический кризис 1990-х и продолжающуюся перманентно стагнацию 2000-х, в Украине число музейных учреждений за годы независимости не только не уменьшилось, но даже существенно увеличилось. Можно привести в связи с этим некоторые данные официальной статистики. С 1980 г. прослеживается тенденция к увеличению численности музеев (включая филиалы). Их было: в 1980 г. — 167, в 1985 г. — 174, в 1990 г. — 214, в 1991 г. — 225. Распределение музейных учреждений по профилю в 1991 г. было следующим: историко-революционных и исторических — 48, мемориальных — 43, краеведческих — 69, естественнонаучных — 4, художественных — 59, отраслевых — 2². Исторические, художественные, мемориальные музеи были в каждом областном центре, некоторых районных центрах, поселках городского типа и селах, связанных с выдающимися событиями истории, жизнью и деятельностью известных персоналий, народными этнографическими промыслами, археологическими памятниками. Общее количество единиц хранения в фондах музеев составляло 10 млн, из которых из-за нехватки экспозиционных площадей экспонировалось не более 8–10%. В музейной сети Украины работало около 11 тыс. человек.³ Однако большинство музеев (до 50%) существовало в условиях непригодных помещений, часто это были храмы, монастыри и другие помещения религиозного назначения, по отношению к которым в 1990-х гг., и достаточно справедливо, высказали претензии соответствующие религиозные общины. В музеях исторического профиля господствовала формационная схема, а история рассматривалась только с позиций марксистско-ленинской идеологии. Темы, оказавшиеся вне границ этой идеологии, в лучшем случае замалчивались, чаще же находились под цензурным запретом.

Нельзя не упомянуть и о том, что за годы независимости прошла

1 Бідзюра І.П. Філософія системних реформ в Україні на рубежі століть. — К., 2004. — С. 122–123.

2 Народне господарство України у 1991 році: Статистичний щорічник. — К., 1992. — С. 209.

3 Стан культурної сфери та культурної політики в Україні: Аналітичний огляд. — К., 1995. — С. 24.

полная реэкспозиция музеев исторического профиля, идеологические аспекты советского периода были в основном исключены из контекста тематико-экспозиционных планов и заменены постепенно формирующимися современными методологиями и точками зрения (позитивизм, цивилизационный подход, государственничество, национализм и тд.). Число музеев, включая филиалы, на конец 1992 г. было 275 (из них 96 краеведческих, 61 — истории и археологии, 50 — мемориальных, 46 — художественных, 8 — этнографических, 8 — литературных, и тд.), а посетило их 16,3 млн чел. (1991 г. — 225 музеев и 20,8 млн посетителей, соответственно).¹ На следующий 1993 г. музеев уже 295 (101 — краеведческий, 72 — истории и археологии, 48 — мемориальных и художественных, по 10 — этнографических и литературных), а число посещений достигло 18 млн в год.² В 1994 г. насчитывается уже 305 музеев, которые за год посетило 18,2 млн чел.³; в 1995 — 314 музеев — 17,4 млн посещений за год⁴; 1996 — 324 музеев — 16,4 млн посещений (уменьшение вдвое с 1985 г.); 1997 г. — 358 музеев — 14,9 млн посещений⁵; 1998 г. — 367 музеев — 14,8 млн посещений⁶; 2001 г. — 386 музеев (123 краеведческих, 134 истории и археологии, 63 художественных, 44 литературных) — 17,1 млн посещений⁷.

Таким образом, наблюдается две противоречивые тенденции. С одной стороны, население Украины, большая часть которого с 1991 г. была вынуждена заботиться о выживании, меньшая — наслаждалась безудержным потреблением, невозможным в советское время, существенно меньше ходит в музеи. Тем не менее, 17,1 млн посещений в 2001 г. свидетельствуют о том, что, несмотря на все беды и проблемы 1990-х, несмотря на существенную деформацию сознания рядового гражданина, очевидную дегуманизацию общества, сохранилось некое ядро людей, стремящихся к культуре, к повышению своего образовательного уровня, склонных к просвещенным формам проведения досуга. Музей выжил, сумел сохранить своего посетителя и, приспособившись к динамичным экономическим и социальным условиям, оставил за собой возможность активного участия в культурном процессе.

1 Народне господарство України у 1992 році: Статистичний щорічник. — К., 1993. — С. 190.

2 Народне господарство України у 1993 році: Статистичний щорічник. — К., 1994. — С. 401.

3 Статистичний щорічник України за 1994 рік. — К., 1995. — С. 424.

4 Статистичний щорічник України за 1995 рік. — К., 1996. — С. 471.

5 Статистичний щорічник України за 1997 рік. — К., 1999. — С.453.

6 Там же. — С. 450.

7 Статистичний щорічник України за 2001 рік. — К., 2002. — С. 502.

С другой стороны, новые идеологические условия, факт независимости, пробудивший и подстегнувший интерес к национальной истории и культуре, стимулируют появление новых музейных учреждений, открытие музеев нового содержания и нового типа, музеев, связанных с запрещенными в советский период событиями (например, Голодомор) или персоналиями (например, С. Бандера). Просвещенная общественность, ученые, литераторы, в целом, интеллигенция, формируют задачу создания новых музеев, расширения музейной сети, ее большего разнообразия. Там, где эти идеи удается донести до центральных или региональных властей и где представители этой власти готовы их услышать и понять, открываются новые музеи, изыскиваются возможности для их финансирования.

Подобное положение дел в музейной сфере, профильной отделению «Музейное дело и охрана памятников истории и культуры» ХГАК, настраивает на позитивный лад. Очевидно, что расширение сети музейных учреждений в стране, увеличение их количества и задача по улучшению их качества требуют подготовки соответствующих специалистов, которые должны быть востребованы в музеях центрального подчинения, коммунальной формы собственности, ведомственных, музеях ВУЗов, иных организаций, частных музеях. Несколько забегаая вперед, можем отметить, что за более чем 20 лет подготовки подобных специалистов в ХГАК выпускники отделения нашли себе профессиональное применение в целом ряде областных, районных и иных музеев Украины. Среди них есть директора, главные хранители, заместители директоров по научной работе, заведующие отделами, научные сотрудники, сотрудники государственных управленческих органов (областных, районных управлений культуры) и т. д.

Как представляется, определенный успех подготовки специалистов в области музейного дела в ХГАК был в значительной степени обеспечен правильно выбранным, пропорциональным форматом первых учебных планов, разрабатывавшихся еще проф. Г. И. Чернявским. На момент открытия отделения (1989 г.) в мире практиковалось две основные формы подготовки музейных работников с высшим образованием. Первая — музейные курсы той или иной протяженности и объема читаемых дисциплин, принимавшие слушателей на базе уже имеющихся дипломов о профильном высшем образовании — историческом, искусствоведческом, филологическом, естественнонаучном и т. д. Как правило, такие курсы имели узкую направленность и готовили только экскурсоводов или только хранителей, реставраторов и т. д. Они существовали недолго, дей-

ствovali нерегулярно, не мали постійного штату преподавателей и преемственности в подготовке.

Более приемлемым оказался второй подход (именно он и был взят за основу в 1989 г.). В данном случае музейный работник готовился с первого курса, на основе сочетания профильного теоретического и музееведческого как теоретического, так и практического обучения. В качестве профильной основы подготовки музееведов в силу ряда объективных и субъективных причин была выбрана история. Таким образом, учебный план изначально имел три принципиальные составляющие: 1) общеобразовательную, гуманитарную (филология, иностранный язык, родной язык, социология, политология и т.д.); 2) фундаментальную (профильную) (отечественная история, всемирная история, археология, этнография и т. д. по образцу университетской программы); 3) профессиональной подготовки (музееведческие учебные курсы и учебно-производственные практики — фондовая работа, экспозиционная работа, музейные коммуникации и т.д.). Как представляется, этот выбор оправдал себя, большинство областных и районных музеев, историко-культурных или историко-археологических заповедников имеют именно исторический профиль и обеспечивают работой выпускников отделения. Вообще хотелось бы подчеркнуть важность фундаментальной профильной подготовки. Ни один музей невозможен без определенного научного профиля. Музей не занимается музееведением как таковым, а аккумулирует, изучает и делает доступными для широкой аудитории культурные ценности, первоисточники, национальное культурное достояние, имеющее историческое, художественное, литературное и прочее значение. Это основа деятельности музея, без профиля (истории, искусствоведения, филологии и т.д.) теоретическое музееведение провисает в воздухе, переходит в область голословных спекуляций, отрывается от почвы прикладной практической деятельности. Не отрицая полностью возможности существования неких музейных теорий, всегда следует ожидать от них, в конечном итоге, определенной практической реализации.

Первоначально будущие выпускники готовились в течение пяти лет, получали диплом специалиста (историка-музееведа, потом, музееведа-историка) и могли после этого претендовать на соответствующую должность в музейной или памятникоохранной сфере. Постоянная доработка учебных планов, усиление и гармонизация всех его составляющих велись неустанно в течение всего времени существования отделения. Уже на рубеже 2000-х гг. стало ясно, что наличествующая основа подготовки специалистов может быть ис-

пользована для расширения спектра дисциплин, соответствующих основным профилям музеев страны и введения дополнительных специализаций на базе исторической или параллельно с ней. В первую очередь это могла быть специализация в области туристического обслуживания историко-культурных объектов, экспертизы исторических ценностей, искусствоведения и подготовки сотрудников музеев художественного профиля, возможно, литературных музеев и т. д. Развитие этих идей было в определенной степени приостановлено активным внедрением в высшую школу Украины некоторых принципов так называемого Болонского процесса, усилившимся особенно после 2005 г.

По прошествии уже более чем восьми лет можно констатировать, что внедрение указанных принципов было явно несвоевременным, легло на неподготовленную почву, было полно административных перегибов и преувеличений. Реформа образования обрушилась на ВУЗ как лавина и напоминала чем-то, по методам и степени волюнтаризма, известные реформаторские инициативы Н.С. Хрущева. Главное, что не было никакого научного обоснования данной реформы, ни статистические, ни какие-либо иные исследования ни кем не проводились. Не было и «пилотного» проекта, на примере, скажем, двух — трех вузов из разных регионов Украины, которые бы по заданию Министерства образования в течение 5–10 лет на нескольких выпусках изучили достоинства или недостатки новой системы. Не было сколько-нибудь серьезного научного изучения зарубежного опыта, его сравнения с отечественной системой образования, попыток его моделирования в наших, особых социально-экономических, этнокультурных, ментально-психологических условиях. Старый опыт голословно и одиозно отвергался, «болонский» рассматривался как панацея. Нельзя не признать, что «Болонский процесс» пришел в Украину худшими командно-административными методами, в условиях идеологического давления, в форме типичной политкомпании, характерной для времен полного господства КПСС.

Ярчайший пример непродуманности реформы дает именно музейная сфера. В образовании, в соответствии с требованиями Болонского процесса, была введена двухступенчатая система: 1) бакалавр; 2) специалист, магистр. В то же время в штатных расписаниях музеев нет соответствующих единиц, предполагающих уровень подготовки бакалавра, все существующие единицы научно-исследовательских отделов требуют полного высшего образования (уровень специалиста или магистра). Для бакалавра нет места в со-

временном музейном учреждении Украины¹, ни один руководитель музея не может законно взять его на работу по специальности.

Сложности с применением принципов Болонского договора были связаны не только с отсутствием адекватной научно-методической разработки, но и с несоответствием материальных условий большинства украинских вузов, а также — основных нормативов нагрузки профессорско-преподавательского состава. Средняя годовая нагрузка преподавателя в Европе в вузах, принявших Болонский договор, составляет, как известно, от 200 до 350 часов, что, естественно, несравнимо с 850 — 900 аудиторными часами в год в Украине. Норматив количества студентов на преподавателя в этом случае 1/9, в отличие от наших 1/13–14. Здесь положен 1 лаборант на двух преподавателей, у каждого профессора есть свой отдельный кабинет для консультаций и научно-методической работы, с необходимым комплектом оргтехники для размножения учебных материалов, практических заданий, тестов и т. д. Об украинских реалиях в данном контексте говорить бессмысленно.

В этой связи следует отметить, что отделение «Музейное дело и охрана памятников истории и культуры» ХГАК выдержало и это испытание. Учебные планы, составленные в свое время по лучшим европейским образцам, без особых проблем были преобразованы в соответствии со сложными и часто противоречивыми требованиями украинской версии Болонского процесса. Удивление, впрочем, по-прежнему вызывает невероятно малое количество недельной нагрузки, отведенное для подготовки специалистов и, особенно, магистров. Казалось бы, этот уровень предполагает наибольшее число спецкурсов, различных профессионально ориентированных дисциплин, частого аудиторного взаимодействия с преподавателем.

Следует отметить, что уже и в самой Европе все чаще раздаются голоса противников Болонского процесса. Сам Болонский университет вышел из названного его именем договора. Большинство вузов Германии не приняли эту систему и осуществляют подготовку по старому. Во всех странах Европы наиболее престижные университеты, готовящие интеллектуальную, в том числе и политическую элиту общества, не принимали условий Болонского договора. Основными нареканиями специалистов в отношении Болонского процесса является то, что в условиях кредитно-модульной системы расцветают серость и бесталанность, студенты приобретают определенную ста-

¹ См. например: орієнтовні штатні розписи державних та комунальних музеїв, заповідників та закладів музейного типу. Затверджено наказом Міністерства культури України від 01.08.2012 № 823.

рательность и пунктуальность, но теряют самостоятельность мышления. Элементарные интеллектуальные усилия, доступные среднему студенту старой системы обучения, уже недоступны выпускнику болонской школы. Крайняя ограниченность взглядов, бедность эрудиции, узкофункциональность подготовки — вот основные качества такого специалиста. Здесь, вслед за известным историком, политологом, исследователем глобализационных процессов А. И. Фурсовым, можно констатировать — «болонская система плодит марионеток». Зачем — это предмет отдельного разговора.